

БИОГРАФИЯ | Прежде чем стать генеральным директором, он прошёл хорошую производственную школу

Эпоха Ивана Ромазана

АЛЕНА ЮРЬЕВА

В нынешнем году Магнитогорск отмечает своё 85-летие. За эти годы его историю пополнили десятки имён, и каждое из них — отражает тот или иной период из жизни города. Но несколько фамилий в этом списке стоят особым, и связаны они с наиболее трудными годами в жизни города и комбината. Один из таких периодов сами магнитогорцы окрестили эпохой Ромазана, по имени директора ММК Ивана Харитоновича Ромазана.

Его эпоха длилась всего шесть лет, но за это время для города и комбината было сделано столько, что магнитогорцы назвали его народным директором. Чтобы понять всю глубину личности Ивана Ромазана, мы обратились к самому близкому человеку — его вдове Евгении Яковлевне. Когда речь идёт о человеке известном, всегда хочется узнать, каков он на самом деле. Увидеть не газетно-книжный образ, а настоящего человека: с его мыслями, сомнениями, надеждами. Иван Ромазан — один из первых директоров ММК, коренных магнитогорцев. Его родители оказались на Магнитострое в 1931 году, а в 1934 — на свет появился он. Как любил говорить сам Иван Харитонович — «родился и вырос под забором комбината». И это не было большим преувеличением, поскольку Первый участок, где жила его семья, соседствовал со строящимся заводом. Условий особых не было. Барак на 27

комнат. Общая кухня, вода — в колонке, удобства — во дворе. Жили за счёт картошки, а позже, когда семья приобрела участок на Филосовой, и за счёт овощей. Когда Ивану исполнилось 12 лет, его родители развелись, и мама — Варвара Андреевна — воспитывала сына одна. «Он сам делал мебель, чемоданы, посуду, это продавали и на вырученные деньги жили», — вспоминает Евгения Яковлевна Ромазан. — В детстве и юности он не особо хотел учиться, но уговоры мамы и педагогов повлияли на него. Он начал учиться и учился очень хорошо». После школы Иван Ромазан поступил в Магнитогорский индустриальный техникум, а окончив его, получил направление на ММК, в цех подготовки составов. Сначала работал помощником мастера, затем мастером и диспетчером. «Он был очень способным и ответственным. Руководство это заметило и оценило. Его стали повышать. Так всё и пошло». Ещё во время учебы в техникуме Ромазан женился, а через положенный срок у молодых родилась единственная и горячо любимая дочка — Ирина. Историю знакомства со своим тогда ещё будущим мужем Евгения Яковлевна и сегодня, спустя почти 60 лет, помнит в деталях: «Мы познакомились в кинотеатре «Магнит», была огромная очередь, и он попросил купить билеты. Я купила, мы весь фильм просидели рядом, но после сеанса разошлись. Это было зимой, а летом мы встретились вновь. Он прямой был, открытый. Другие всё вокруг да около ходили, а он сразу сказал: давай встречаться».

Так всё и сложилось. Свадьба была скромная, его родственники да мои». Уже работая на комбинате, Ромазан поступил в МГМИ. Получив диплом инженера-металлурга, попал сначала в отдел сбыта, затем в производственный отдел, и довольно скоро жизнь комбината захватила его с головой. Через некоторое время Иван Ромазан становится главным сталеплавильщиком ММК. В 80-х годах комбинат представлял из себя огромное хозяйство — 10 домен и 30 мартенов, коксохим, листовые станы горячего и холодного проката. Всё это требовало обновления. Пик реконструкции как раз пришёлся на середину 1980 годов. Именно тогда магнитогорский металл стал самым дешёвым в стране, а ММК достиг максимальных в своей истории показателей выпуска продукции — свыше 16 млн. тонн стали в год. Но износ основных фондов достигал почти 90 процентов. На протатном производстве работали станы, построенные ещё в годы Великой Отечественной войны. Ни о каком технологическом прорыве не

могло быть и речи. И все эти задачи легли на плечи нового директора — Ивана Харитоновича Ромазана, назначенного на эту должность в 1985 году. «Мы были в растерянности, я его спросила: а ты справишься? Он сказал: справлюсь, я буду учиться. И всё у него получилось», — вспоминает Евгения Яковлевна. Став директором, Ромазан загорелся идеей построить на комбинате совершенно новый цех по самым современным технологиям. Конвертеры открывали новую эпоху: если в мартене плавка длится несколько часов, то в конвертере — всего 30 минут. А в перспективе рассматривалась ещё и машина непрерывного литья заготовок — основа современного металлургического производства.

Кроме того, он задумал два новых стана. Один из них — горячей прокатки, введённый в строй в конце 1980 годов, давал около 6 миллионов тонн стали в год и считался настоящей производственной победой. Второй — стан холодной прокатки «2000», которым очень гордятся сегодняшняя Магнитка, удалось «пробить» лишь в 1998 году директору ММК Виктору Рашинову. Но первые шаги в этом направлении сделал Ромазан. Чтобы воплотить эти проекты в реальность, ему приходилось буквально приступом брать высокие московские кабинеты. Кстати, сам Ромазан не был «кабинетным» директором. В любое время его можно было увидеть шагающим по промплощадке. «У него фуфайка была, в ней он всё время и ходил. Говорил, как же я в официальной одежде к рабочим подойду? Я его почти не видела, только

в воскресенье. А так всё время он проводил на производстве», — вспоминает Евгения Ромазан. Прежде чем выйти в «генераль», нужно «искупаться в производстве», пройти всё от начала до конца, но главное остаться человеком — считал Иван Ромазан и следовал этому принципу всю жизнь. Он делал всё возможное, чтобы жизнь в Магнитке стала лучше, чтобы «люди не только хорошо работали, но и хорошо зарабатывали». Инженер-металлург высочайшего класса, он был ещё и хорошим хозяйственником. Надёжно держал в руках производство и при этом не забывал, что людей нужно одеть, обуть, накормить, помочь обустроить быт. Пик «директорства» Ромазана пришёлся на, мягко говоря, непростые горбачёвские времена. Будущее комбината — а это 65 тысяч человек — находилось на волоске. И чтобы выжить, приходилось выкручиваться. Так, для того чтобы рабочие после смены смогли помыться в душевой, по приказу директора на территории ММК была

открыта мыловарня. Именно при Ромазане комбинат начал заключать бартерные сделки с зарубежными партнёрами. Мясо в Магнитку везли аж из Новой Зеландии, одежду и обувь закупали по всему свету. В это же время в магнитогорских квартирах появились импортные телевизоры и видеоматричные. Причём Ромазан настаивал на том, что нужно приобретать за рубежом не товары, а технологию их производства. В результате совместно с югославами Магнитка начала выпуск современной мебели. У иностранцев же Ромазан «позаимствовал» идею о производстве собственного газа. В это непростое время в Магнитогорске шло строительство Ледового Дворца, начатое ещё его предшественником Леонидом Радокевичем. По статусу своей Ледовой горюды был недоволен, поэтому по документам на свой страх и риск строили обычный оздоровительный комплекс для жителей близлежащих микрорайонов. Когда в Магнитогорск по бартеру привезли детскую одежду, на улицах появились одинаковые одетые ребята, которых горожане сразу же метко окрестили: «дети Ромазана». Та же история была с легковыми автомобилями для работников комбината — по бартеру тысячами закупались «Жигули» и «Волги», открывая процесс автомобилизации Магнитогорска. Поддержки требовал не только комбинат, но и город. При

И когда его назначили заместителем директора Нижне-Тагильского металлургического комбината, разлуку с родным городом переживал тяжело. В особо трудные моменты его всегда выручала музыка. Эта страсть возникла ещё в юности, когда на первый заработок он за 100 рублей купил пластинку Петра Лещенко. Да у них вся семья была музыкальная — вспоминает Евгения Яковлевна. Ещё одной страстью директора Ромазана были голуби. Глядя на них, он отдыхал от производственных проблем и рассказывать о них мог часами. Это увлечение возникло ещё в раннем детстве, когда вместе с друзьями он построил на Первом участке небольшую голубятню. За 35 лет семейной жизни провести время вместе удавалось нечасто — признается Евгения Яковлевна. Но к тому, что муж большую часть времени проводит на комбинате, она относилась с пониманием и терпением. «Я никогда с ним не спорила, ведь когда муж занимает такой пост, это огромная ответственность не только для него, но и для всей семьи. Мы его понимали, поддерживали». Иван Харитонович Ромазан ушёл в 1991 году вместе с советской эпохой. Ушёл из своего рабочего кабинета — «сторев» на производстве, как и полагается большому директору. Тот страшный день — 27 июля — Евгения Яковлевна не забудет никогда. Она занималась домашними делами и ждала мужа с работы, чтобы поехать в сад.

Он делал всё возможное, чтобы металлурги не только хорошо работали, но и хорошо зарабатывали

«А здесь — звонок. Я взяла трубку, но там была тишина. У меня появилось плохое предчувствие. Снова звонок. И страшная новость — с Иваном Харитоновичем плохо стало на работе. Тут машина приехала за мной. Когда я вошла в его кабинет, там были врачи, они пытались ему помочь, но я поняла, что он умирает».

Проститься с народным директором пришла буквально вся трудовая Магнитка. Такое количество народа на улицах города было только один раз, когда хоронили «военного» директора ММК Григория Носова. По просьбе жены похоронили Ивана Ромазана по церковным, а не по советским канонам. «Я всю жизнь прожила за его спиной», — признаётся Евгения Яковлевна. — Он был сильный, надёжный, честный. Казалось, пережить эту утрату невозможно. Но помогли близкие — дочь, зять, внуки».

Со дня смерти Ивана Ромазана прошло уже 23 года. Без него выросли внуки, родились правнуки. «Но за эти годы не было ни минуты, когда бы я не думала о нём», — признаётся Евгения Яковлевна, — каждый день вспоминаю, как он ходил, как ел, как пел. И по-прежнему люблю его». Помнят Ромазана и магнитогорцы. Его именем названы сквер и Дворец спорта, школа и музей. Выросло поколение, которое когда-то называли «детьми Ромазана», и теперь уже они своим детям рассказывают о замечательном человеке, народном директоре, который сделал всё возможное и невозможное для того, чтобы легендарная Магнитка росла и процветала, и о том трудном и интересном времени в истории города — эпохе Ромазана.

ОБМЕН ОПЫТОМ | На иностранных гостей ММК произвёл неизгладимое впечатление

МИХАИЛ СКУРИДИН

Одним из заметных событий международного масштаба для города стал недавний визит в Магнитогорск представительной делегации Министерства торговли и таможи Турецкой Республики. О его итогах рассказывает начальник Магнитогорской таможни, принимавший иностранную делегацию, Вадим Вайгуль.

Визит ответный: в прошлом году представители Уральского таможенного управления, Кольцовской и Екатеринбургской таможен посетили Стамбул. Ответный визит турецкие коллеги нанесли в Магнитогорск. Решение провести встречу именно у нас родилось не случайно: стояла задача — показать обычную российскую таможню. Теперь мы уже фактически находимся не на границе, поскольку Казахстан входит в состав Таможенного союза. Но у нас есть международный воздушный пункт пропуска — аэропорт. По своей сути Магнитогорская таможня — внутренняя, ориентированная на экспорт. Почти 90 процентов всего товарооборота, проходящего через нашу таможню, — продукция Магнитогорского металлургического комбината.

Но с Турцией Магнитку связывает не только туризм, но и экономические контакты.

— Безусловно. В зоне ответственности Магнитогорской таможни в текущем году четыре участника внешнеэкономической деятельности осуществляли взаимную торговлю с Турецкой Республикой. Экспорт в Турцию занимает лидирующее третье место в списке стран, куда через таможню вывозят товары: это 12 процентов от общего объёма экспорта таможни. Из Магнитогорска в Турцию экспортируют холодильники и горячекатаный плоский прокат, полуфабрикаты из железа и нелегированной стали, а также сульфат аммония. Из Турции импортируют добавки для строительных растворов, детали машин, мебель и оборудование для предприятий общественного питания. Кстати, в номере вашей газеты от 28 августа текущего года, где вы освещали визит делегации Министерства торговли и таможни Турецкой Республики, допущена

Сталевар на турецких берегах

досадная смысловая и явно техническая ошибка, дословно: «...применение новых информационных технологий, существенно сокращающих товарооборот между двумя странами...» Конечно же, мы обсуждали способы и меры для существенного сокращения времени таможенного оформления и контроля, что, безусловно, положительно скажется на увеличении товарооборота между нашими государствами. Тем более, такая задача стоит перед таможенными службами как России, так и Турции, поскольку главами наших государств озвучены планы по увеличению товарооборота до 100 млрд. долларов в год.

— Основную часть визита гости посетили профессиональным вешакам: знакомы с работой наших таможенников. Значит, у вас налажено тесное сотрудничество?

— Да, и речь не идёт об отдельно взятой Магнитогорской таможне: это лишь проявление сотрудничества между Россией и

Турецкой Республикой. Мы не только обсуждаем актуальные вопросы взаимодействия, но и ищем пути решения проблем, намечаем планы совместной работы. Безусловно, таможенников интересует, как организована служба у коллег, каково материально-техническое обеспечение, какие технологии применяются, насколько эффективна информационная база и как налажено взаимодействие с другими государственными органами. Всегда полезно взять на вооружение то лучшее, что есть у других таможенных служб, поделиться своим опытом и наработками. Турецкой делегации мы организовали экскурсию по нашей таможне: показали рабочие кабинеты сотрудников, познакомили с кинолентой отделеции, автопарком, музеем, актовым залом, системой гарантированного бесперебойного электроснабжения. Кстати, при аварийном отключении здания таможни от системы электроснабжения этот комплекс позволит нам автономно работать в течение двух суток. Это очень важно, поскольку почти

весь документооборот сейчас в электронном виде.

— Каковы впечатления гостей?

— Понравилось и здание, и условия службы таможенников. На Магнитогорском железнодорожном таможенном посту наши турецкие коллеги «живую» наблюдали выпуск электронной декларации, оценили действия таможенного инспектора на протяжении всего процесса её оформления. У них практически все так же, хотя, конечно, есть и различия. К сожалению, не удалось посмотреть работу таможенного поста в аэропорту — там идёт реконструкция. Но основную технологическую цепочку мы продемонстрировали.

— В программе визита были обозначены и другие, не связанные с профессиональной деятельностью гостей мероприятия. В том числе — экскурсия по цехам ОАО «ММК». Каковы впечатления ваших турецких коллег?

— Да, так называемая культурная часть визита включала знакомство с Магнитогорском и его окрестностями, памятниками. Комбинат гостей впечатлил сильно: когда они узнали, что на одной промплощадке протяжённость железнодорожных путей составляет более трёхсот километров — сразу начались подсчёты, какие турецкие города могла бы связать такая протяжённая железнодорожная магистраль. Узнав, что на комбинате только на основном производстве трудятся десятки тысяч человек, гости были очень впечатлены. В протокольной части главе турецкой делегации Осману Нури Бейхану заместитель главы города Вадим Чуприн преподнёс в дар статуэтку сталевара — копию памятника, установленного на привокзальной площади. И после визита на комбинат, в доменном цехе, наши турецкие гости осознали, что такое труд металлурга, насколько он тяжёл и важен для города и всей страны.

— Подобный профессиональный обмен налажен только с Турецкой Республикой?

— В текущем году Уральское таможенное управление принимало коллег из Вьетнама, в прошлые годы в Екатеринбург побывали делегации из Казахстана, Финляндии, Нидерландов. Всё это были ответные визиты: до этого представители Уральского таможенного управления, в которое входят Ямало-Ненецкая, Ханты-Мансийская, Тюменская, Екатеринбургская, Кольцовская, Уральская оперативная, Челябинская и Магнитогорская таможни, побывали в этих странах. Конечно, принимать турецких посланников для нашей таможни — это большая честь. И ответственность: но, по отзывам гостей, этот визит им понравился и запомнился надолго.

Михаил СКУРИДИН ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

Нет ничего полезнее доброго имени, и ничто не создаёт его так прочно, как достоинство. Василий Ключевский